Годъ **КІЕВСКІЯ** XLII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1903 года. № 5. 1 Марта

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандритомъ, при вступленіи его въ Кіево-Софійскій каѳедральный соборъ,

25 февраля 1903 года.

Господи, да будетъ воля Твоя!

Еще не прошло мѣсяца съ того времени, какъ я, по распоряженію Св. Синода, совершалъ въ семъ святомъ храмѣ надгробное пѣніе надъ прахомъ въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго Митрополита Ѳеогноста, а нынѣ я вступаю въ него, какъ новый Архипастырь церкви Кіевской.

Во истину, неисповѣдимы пути Промысла Божія! Изволеніемъ Божіимъ, Державный Помазанникъ остановилъ выборъ свой на мнѣ, меньшемъ и недостойнѣйшемъ изъ числа всѣхъ собратій моихъ, и

повелѣлъ мнѣ быть Митрополитомъ матери городовъ земли Русской, древняго и славнаго стольнаго града Кіева и обширной области Кіевской.

Отъ ранней юности моей, посвятилъ я себя служенію иноческому, отрекся всецѣло отъ своей воли и всю жизнь безпрекословно и безропотно принималъ и исполнялъ всѣ возлагаемыя на меня послушанія и служенія. И нынѣ, съ полною покорностью зову Божію, пріемлю я возлагаемое на меня высокое служеніе и только говорю: *Господи, да будетъ воля Твоя!*

Но стоя здѣсь, въ семъ украшенномъ сѣдою стариною, славномъ храмѣ св. Софіи Кіевской, безмолвномъ свидѣтелѣ почти всей девятивѣковой исторіи Россійской Церкви, видѣвшемъ въ стѣнахъ своихъ цѣлый сонмъ великихъ и славныхъ святителей, я не могу не смущаться и не трепетать, сознавая себя недостойнымъ стоять на семъ мѣстѣ и держать въ своихъ рукахъ жезлъ, который держали столько достойныхъ и знаменитыхъ моихъ предшественниковъ.

Не говорю о святыхъ и славныхъ іерархахъ, занимавшихъ каѳедру Кіевскую во времена давно прошедшія, іерархахъ, которые насаждали святую вѣру Христову среди погруженнаго въ тьму язычества народа Русскаго, которые собирали свою паству послѣ разгрома татарскаго и которые самоотверженно боролись за святое Православіе съ налегавшими съ запада латинствомъ и уніею. Обращаюсь мысленно лишь къ ближайшимъ моимъ предшественникамъ, святительствовавшимъ въ послѣд-

нее столѣтіе, и вижу среди нихъ такихъ достославныхъ іерарховъ, какъ знаменитый ученостью митрополитъ Евгеній, сіявшій святостью жизни митрополитъ Филаретъ, мужъ совѣта и разума м. Арсеній, строгій подвижникъ митрополитъ Филоѳей, неутомимый проповѣдникъ и борецъ за православіе митрополитъ Платонъ и мудрый строитель дѣлъ церковныхъ митрополитъ Іоанникій.

Сравнивая себя съ ними, я долженъ сознаться, что ни въ чемъ не подобенъ имъ, не имѣю ни одного изъ ихъ достоинствъ, а могу похвалиться лишь одними недостатками и одними немощами моими, по слову Апостола: *о себѣ же не похвалюся, токмо о немощахъ моихъ* (2 Кор. 12, 5).

При сознаніи же своего недостоинства и своихъ немощей, принимая на себя назначенное мнѣ высокое служеніе, я могу ободрить и укрѣпить смущенный духъ мой только упованіемъ на всесильную помощь Божію и вѣрою въ непреложность словъ св. Писанія, что сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9). Эту непреложную истину извѣдалъ я и опытомъ, когда проходилъ нелегкое служеніе въ далекомъ Китаѣ, на западной окраинѣ Россіи и на Кавказѣ. Тамъ Господь не оставлялъ меня Своею крѣпкою помощью. Вѣрую и надѣюсь, что и здѣсь Онъ укрѣпитъ, наставитъ и вразумитъ меня, какъ *право правитъ* среди васъ дѣло Божіе и какъ вести васъ по пути къ вѣчному спасенію. Господи, *рабъ Твой есмь азъ: вразуми мя творити волю Твою* (Пс. 118, 125 и 142, 10). *Господи, да будетъ воля Твоя!*

Господь приводитъ меня къ вамъ, братіе, на закатѣ дней моихъ, когда плоть уже становится немощною и когда силы тѣлесныя истощаются и оскудѣваютъ. Но прихожу я съ духомъ бодрымъ, горящимъ искреннимъ желаніемъ послужить благу церкви Кіевской и духовному преуспѣянію чадъ ея; прихожу съ непоколебимою рѣшимостью не дать *сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе и покой скраніама моима* (Пс. 131, 4), но всего себя отдать на служеніе вамъ, ища *не своихъ си*, но яже *во славу и похвалу Божію* (Фил. 2, 21. 1, 11).

Прихожу я къ вамъ, исполненный мира и любви, и прошу васъ, достойные собратія и сослужители мои, и васъ, возлюбленныя чада мои духовныя, принять меня также съ миромъ и любовью и помолиться о мнѣ Небесному Пастыреначальнику, да дастъ Онъ силу и мудрость непоползновенно проходить мнѣ мое служеніе, да дастъ Онъ совершаться въ васъ, чрезъ мое недостоинство, святой и угодной волѣ Божіей, и да благословитъ миромъ и любовію наше взаимное сожительство во всѣ дни жизни нашей.

Покорно предавая себя волѣ Божіей, со смущеніемъ, а вмѣстѣ и съ дерзновеніемъ я повторяю: *Господи, да будетъ воля Твоя.* Аминь.

Рѣчь, произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Членомъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, Священно-Архимандритомъ Кіево-Печерскія Успенскія Лавры, въ великой церкви сей Лавры,

25 февраля 1903 года.

Христосъ посредѣ насъ!

Поставленный волею Божіею Священно-Архимандритомъ великой и славной Кіево-Печерской Лавры, я, при первомъ вступленіи подъ священную сѣнь ея и при первой встрѣчѣ съ вами, возлюбленные во Христѣ отцы и братія, привѣтствую васъ пожеланіемъ, чтобы Христосъ, Спаситель нашъ, всегда пребывалъ среди насъ, какъ среди Своихъ учениковъ и послѣдователей, чтобы ученіе Христово всегда было ясно напечатлѣно въ сердцахъ нашихъ и чтобы мы, добровольно отрекшіеся отъ міра и давшіе обѣты иноческіе, свято исполняли ихъ и неуклонно шли по пути къ вѣчному спасенію

Да поможетъ мнѣ Господь, молитвами Пречистой Его Матери, преподобныхъ Отцевъ Антонія и Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ, потрудиться во славу и во благо Святой Обители сей и послужить дѣлу вашего спасенія!

Васъ же, братія, прошу принять меня, какъ отца вашего, который самъ прошелъ послушаніе монастырское, опытомъ изведалъ жизнь монашескую, и, самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи. Примите меня съ миромъ и любовію и помолитесь о мнѣ грѣшномъ.

Христосъ посредѣ насъ и есть и будетъ. Аминь.

Рѣчь, сказанная при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства, Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандрита, преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, управляющимъ Кіевской епархіей, ректоромъ Кіевской духовной Академіи, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ,

25 февраля 1903 года.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый нашъ Архипастырь и Отецъ!

Мы, Ваша Кіевская паства, въ лицѣ пастырей и пасомыхъ, радостно привѣтствуемъ Васъ съ прибытіемъ въ родной теперь Вамъ Кіевъ, русскую колыбель православія.

Радость наша понятна.

Мы знаемъ тотъ долгій путь, по которому Вы, ведомый Промысломъ, шли къ намъ, намъ вѣдомо то, какъ Вы совершали сей путь, равно какъ и то, что сопутствовало Вамъ.

Отправились Вы въ свой путь, не взявъ съ собою ничего, что касалось бы Вашихъ личныхъ нуждъ и потребностей. Самоотверженіе—Ваша жизненная ноша, желаніе добра людямъ—Вашъ жизненный посохъ, опираясь на который, Вы всегда дѣлали то, что можно сдѣлать на почвѣ вѣры силою любви. Ваши дѣла являлись въ жизни тѣмъ скромнымъ цвѣткомъ, который одинаково привлекаетъ къ себѣ всѣхъ и своею красотою и своимъ ароматомъ. Васъ всегда, поэтому, окружала сфера глубокаго уваженія къ Вамъ и искренней любви,—той любви, волна ко-

торой незамѣтно для Васъ поднимала Васъ все выше и выше, пока Вы не приблизились къ старѣйшей каѳедрѣ церкви Россійской. Вездѣ, гдѣ ни судилъ Богъ доселѣ служить Вамъ, вездѣ было одно и тоже. Провожала Васъ глубокая скорбь, встрѣчала живѣйшая радость. Послѣднюю переживаемъ теперь мы. Слава Богу! Вы, Владыко, нашъ. Знали мы Васъ давно. Увидѣли недавно. И безъ преувеличенія можно сказать, что доброе чувство къ Вамъ сразу зародилось въ нашей средѣ—пастырей и пасомыхъ—и живымъ токомъ сообщилось всѣмъ членамъ ея.

Слава Богу! Поистинѣ *таковъ*, какъ Вы, *подобаше намъ архіерей*. Мы искренно радуемся Вашему прибытію къ намъ, но можемъ ли мы порадовать Васъ?

Жизнь наша, Владыко, не безъ изъяновъ. Наиболѣе терпитъ она ущерба отъ тѣхъ идей и воззрѣній, которыя растлѣвающе вліяютъ на души людей, нетвердыхъ въ нашей вѣрѣ отеческой, вѣрѣ исконно русской православной. Нѣкоторые изъ этихъ охладѣваютъ къ вѣрѣ, другіе теряютъ ее, дѣлаясь невѣрами, иные вѣруютъ по своему...

Но, благодареніе Богу, крайность и односторонность и невѣрія и своевѣрія такъ очевидны и такъ нелѣпы, что прозелитизмъ ихъ не имѣетъ въ кіевской средѣ того успѣха, который имъ ошибочно приписывается. Правильнѣе будетъ сказать, что это явленіе есть не у насъ только и принадлежитъ не нашему только времени. Невольно встаютъ въ памяти слова „Добраго Пастыря": *„и ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя Ми подобаетъ привести и*

гласъ Мой услышатъ, и будетъ едино стадо, и единъ пастырь" (Іоан. X. 16). Такъ будетъ. Значитъ, уже одна вѣра въ это несомнѣнное будущее выбиваетъ кисть изъ руки того, кто готовъ былъ бы рисовать мрачную картину нашей дѣйствительности. Да и дѣйствительно эта дѣйствительность не такъ уже плоха, чтобы не сказать,—совсѣмъ не плоха.

Владыко! Вы увидите, что какъ эта церковь св. Софіи, такъ и другія существующія въ Кіевѣ церкви въ дни воскресные и праздничные бываютъ не только наполнены, но и переполнены молящимися. Вы узнаете, что Кіевскому обществу въ сильной мѣрѣ присущъ гладъ слышанія Слова Божія, что Кіевское общество живо интересуютъ вопросы вѣры и духа. А это, несомнѣнно, явленія въ высокой степени отрадныя. И надо питать особое пристрастіе къ темному фону, чтобы не видѣть этихъ свѣтлыхъ точекъ.

Конечно, есть въ жизни нашей и другіе недостатки, но эти зависятъ уже отъ нашихъ личныхъ немощей. И тутъ мы позволяемъ себѣ надѣяться на то, что они послужатъ почвою, на которой будетъ имѣть особое примѣненіе Ваша столь испытанная, всѣмъ извѣстная отеческая любовь. Такъ и будетъ. Продлилъ бы только Богъ Вашу жизнь въ крѣпости духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Къ этому, главнымъ образомъ, и направляются наши молитвенныя желанія.

Какъ хранитъ Господь сей образъ Божіей Матери, именуемый „Нерушимою стѣною", въ теченіе многихъ вѣковъ, такъ пусть хранитъ Онъ неруши-

мымъ на долго и долго здравіе Ваше, нашъ Кіевскій Архипастырь.

Прибытіе въ Кіевъ и встрѣча Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

25 февраля Кіевъ торжественно встрѣчалъ вновь назначеннаго на каѳедру Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Высокопреосвященнаго Флавіана. Еще въ Нѣжинѣ рано утромъ Владыка былъ встрѣченъ старшимъ членомъ Кіевской консисторіи прот. П. Г. Преображенскимъ и секретаремъ консисторіи Н. В. Соловьевымъ. Въ 11 ч. 15 мин. поѣздъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги пришелъ въ Кіевъ и, вопреки обыкновенію, былъ подведенъ къ главному перрону, причемъ вагонъ, въ которомъ прибылъ Владыка, сталъ противъ парадныхъ покоевъ вокзала. Здѣсь ко времени прибытія Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана собрались: преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Ѳеодосій, благочинный кіевскихъ монастырей настоятель Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, экономъ Кіево-Софійскаго митрополитанскаго дома архимандритъ Іоанникій, экономъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Ѳеодосій, члены духовной консисторіи, инспекторъ духовной Академіи М. Ф. Ястребовъ и профессора Академіи, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и другія начальствующія лица духовнаго вѣдомства. Изъ военныхъ и гражданскихъ начальствующихъ лицъ на вокзалъ прибыли: помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ В. А.

Сухомлиновъ, исправляющій должность кіевскаго губернатора баронъ Ф. А. Штакельбергъ, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, начальникъ 21 армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи А. К. Водаръ, начальникъ 42-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ А. Э. Прескоттъ, старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты Ѳ. Ѳ. Арнольдъ, предсѣдатель Кіевскаго окружнаго суда К. К. Александровъ-Дольникъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. И. Бѣляевъ, городской голова В. Н. Проценко, комендантъ кіевской крѣпости генералъ-лейтенантъ А. А. Немировичъ-Данченко, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія генералъ-маіоръ В. Д. Новицкій, преподаватели Кіевской духовной семинаріи, благочинные кіевскихъ церквей, монашествующее и бѣлое духовенство, гласные кіевской думы и многіе другіе.

Когда поѣздъ остановился, Высокопреосвященнѣйшій Владыка направился къ выходу въ парадные покои вокзала. Здѣсь Владыку старѣйшей русской епархіи городской голова В. Н. Проценко съ гласными привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство!

„Отъ имени городской думы и гражданъ Кіева мы имѣемъ честь привѣтствовать васъ, Владыко, съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашъ градъ, съ которымъ отнынѣ, по волѣ Провидѣнія, вы сроднились духовно. Мы радостно встрѣчаемъ васъ, милостивый Архипастырь, какъ родного отца и просимъ принять по древнему обычаю нашу скромную хлѣбъ-соль. Просимъ принять выраженіе нашихъ душевныхъ пожеланій вамъ, Владыко, на многіе годы въ добромъ здравіи святительствовать во славу праматери русскихъ городовъ“.

По окончаніи рѣчи, городской голова поднесъ Высокопреосвященному Флавіану хлѣбъ-соль отъ имени матери го-

родовъ русскихъ. Владыка благословилъ городского голову и облобызался съ нимъ. Послѣ этого въ парадныхъ покояхъ Владыкѣ представлялись всѣ встрѣчавшія его духовныя, военныя и гражданскія начальствующія лица. Лицъ духовныхъ представлялъ Владыкѣ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, а профессоровъ духовной Академіи представлялъ инспекторъ Академіи М. Ф. Ястребовъ. Владыка благословлялъ всѣхъ представлявшихся. По окончаніи представленія, Высокопреосвященный Владыка въ каретѣ, при колокольномъ звонѣ, направился въ Кіево-Софійскій соборъ, каѳедру митрополитовъ кіевскихъ.

Въ соборѣ ожидали встрѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, управляющій Кіевскою епархіею, и многочисленное духовенство, облаченное въ золотистыя священныя одежды и расположившееся двумя длинными рядами отъ царскихъ вратъ до западныхъ дверей. Облачившись въ святительскую мантію, облобызавъ св. крестъ и окропивъ себя св. водой, Высокопреосвященный Митрополитъ преподалъ всѣмъ благословеніе и выслушалъ вышенапечатанную привѣтственную рѣчь, произнесенную преосвященнымъ епископомъ Платономъ. По окончаніи рѣчи и взаимнаго привѣтствованія святителей, при пѣніи тропаря храму, Владыка Митрополитъ прикладывался къ святынямъ Софійскаго собора. Прослѣдовавъ въ алтарь, Его Высокопреосвященство у престола выслушалъ литію по чину архіерейской встрѣчи. По обычномъ отпустѣ, Владыка-Митрополитъ Флавіанъ съ амвона произнесъ вышенапечатанную рѣчь, каждое слово которой внятно услышано было всѣми присутствовавшими въ храмѣ. Сердечная рѣчь Архипастыря произвела неизгладимо сильное впечатлѣніе на слушателей.

Засимъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Члену

онаго Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, Успенскія Кіево-Печерскія Лавры Священно-Архимандриту, послѣ чего Владыка преподалъ благословеніе каждому въ отдѣльности изъ бывшихъ въ храмѣ.

Изъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора Высокопреосвященный Владыка, при колокольномъ звонѣ съ колокольни Софійскаго собора и всѣхъ соборовъ, монастырей и церквей города Кіева, направился въ Кіево-Печерскую лавру. Здѣсь у святыхъ вратъ, предъ древней Троицкой церковью, братія Печерской обители, съ намѣстникомъ лавры архимандритомъ Антоніемъ во главѣ, въ облаченіяхъ, съ хоругвями и св. крестомъ, торжественно встрѣтила новаго своего Священно-Архимандрита. При колокольномъ звонѣ во всѣ колокола, Высокопреосвященный Владыка пѣшкомъ направился въ Великую лаврскую церковь. Здѣсь Владыка поклонился св. престолу, чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери, мощамъ святителя Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, и проч. святынямъ храма.

По совершеніи краткаго молебна и возглашеніи многолѣтія, Владыка произнесъ вышенапечатанную рѣчь и затѣмъ благословлялъ и давалъ св. крестъ всей братіи.

Послѣ этого Владыка направился въ лаврскіе митрополичьи покои, въ которыхъ къ этому времени собрались всѣ начальствующія лица духовнаго вѣдомства для принесенія поздравленія Высокопреосвященному Флавіану, а также соборная братія Кіево-Печерской лавры и всѣ завѣдующіе отдѣльными частями лаврскаго управленія. По окончаніи представленія и по принесеніи привѣтствій, всѣ присутствующіе были приглашены въ гостинную. Послѣ непродолжительной бесѣды въ гостинной, во время которой Владыка сообщилъ о предстоящемъ въ скоромъ времени отъѣздѣ его въ Петербургъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ благодарилъ всѣхъ и въ 2 часа дня удалился во внутренніе покои.

Прощаніе Его Высокопреосвященства, Члена Св. Синода. Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Священно-Архимандрита Кіево-Печерскія Успенскія Лавры, съ Харьковскою паствою.

Въ воскресенье, въ недѣлю православія, 23 февраля, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, прощался съ своею бывшею Харьковскою паствою. Въ каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Флавіанъ, въ сослуженіи епископа Стефана, четырехъ архимандритовъ—настоятелей монастырей Харьковской епархіи и каѳедральнаго духовенства, совершилъ въ послѣдній разъ божественную литургію. Въ концѣ литургіи Владыка-Митрополитъ, обратясь къ молящимся, произнесъ слѣдующее прощальное

СЛОВО.

Отъ Господа стопы человѣку исправляются (Пс. 36, 23).

Жизнь человѣческая находится всецѣло въ рукахъ Божіихъ. Богъ даетъ человѣку жизнь, Богъ посылаетъ ему и смерть. Въ продолженіе жизненнаго поприща Богъ ведетъ человѣка путями, вѣдомыми только Ему единому. Господь милуетъ и наказуетъ. *Господь мертвитъ и живитъ, низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (2 Цар. 2, 6).

По слову Христову, ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы нашей безъ воли Отца Небеснаго (Мѳ. 10, 30), т. е. ни одно самомалѣйшее событіе въ жизни каждаго человѣка не совершается безъ соизволенія Божія.

Мнѣ выпалъ жребій испытать на себѣ, въ особенно поразительной степени, водительство Божіе. Меня, нѣкогда самаго скромнаго послушника обители иноческой, котораго признавали только способнымъ къ однимъ простымъ послушаніямъ монастырскимъ, неодареннаго никакими выдающимися талантами, не обладающаго обширными познаніями, Господь повелъ такимъ необычнымъ жизненнымъ путемъ и привелъ къ такому высокому положенію, о которомъ я не только не могъ и помыслить, но которое, по всѣмъ человѣческимъ разсчетамъ и предположеніямъ, казалось даже и невозможнымъ. Во истину, неисповѣдимы пути Божіи и чудны дѣла Его! Мнѣ остается только удивляться, благоговѣть и преклоняться предъ величествомъ милостей Божіихъ, излитыхъ на мое недостоинство, и съ недоумѣніемъ вопрошать себя: за что мнѣ сіе?

На длинномъ жизненномъ пути моемъ, Господу угодно было провесть меня чрезъ много разныхъ мѣстъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ бы для отдохновенія, оставлять на болѣе или менѣе продолжительное время. *На послѣдокъ дней* Господь привелъ меня, братія, и къ вамъ, въ Харьковъ. Съ небольшимъ годъ тому назадъ, я съ большою радостью принялъ мое назначеніе сюда, такъ какъ оно согласовалось и съ личнымъ моимъ желаніемъ. Утомленный продолжительнымъ служеніемъ на окраинахъ, среди иновѣрнаго и инородческаго населенія, я думалъ найти здѣсь, среди исключительно русскаго православнаго народа, духовную отраду и успокоеніе.

Ожиданія мои не обманули меня. Въ Харьковѣ я встрѣтилъ со стороны васъ радушіе, любовь, расположеніе и благожелательство. Съ большимъ утѣшеніемъ я совершалъ богослуженіе въ благолѣпныхъ храмахъ харьковскихъ, всегда переполненныхъ молящимися. Я видѣлъ сочувственный откликъ на всѣ мои благія начинанія къ возможно полному удовлетворенію вашихъ духовныхъ потребностей и вашей духовной жажды. Я радовался успѣхамъ моихъ начинаній, надѣялся усугубить еще мою дѣятельность въ этомъ отношеніи и одного только желалъ, чтобы до конца дней моихъ не оставлять Харькова и въ немъ найти для себя мѣсто вѣчнаго успокоенія.

Но Господь судилъ иначе. И вотъ, совершенно неожиданно, я получаю другое, высшее назначеніе, и долженъ покинуть васъ навсегда; сегодня въ послѣдній разъ совершаю служеніе въ семъ храмѣ и въ послѣдній разъ молюсь съ вами. Сильно скорбитъ душа моя при разлукѣ съ вами, возлюбленные. Но *отъ Господа стопы человѣку исправляются*, и, покорный зову Божію, я долженъ идти въ другое мѣсто продолжать жизненный путь мой.

Уходя же отъ васъ, я унесу самыя лучшія, самыя теплыя воспоминанія о недолгомъ пребываніи моемъ у васъ и сохраню ихъ до конца моей жизни. Ни отъ кого не видѣлъ я здѣсь ни зла, ни обиды, и ухожу съ полнымъ душевнымъ миромъ, а если кого чѣмъ либо обидѣлъ, или озлобилъ, или не исполнилъ просимаго, то смиренно прошу простить меня. Отпустите съ миромъ и помолитесь о мнѣ, чтобы

Господь не оставлялъ меня Своею всесильною помощью и на новомъ мѣстѣ моего служенія.

Вамъ же всѣмъ Господь да даруетъ преуспѣвать *во всякомъ дѣлѣ благѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Іисусомъ Христомъ. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.* (Евр. 13, 21).

По окончаніи литургіи, Высокопреосвященный Флавіанъ совершилъ особое молебное пѣніе, положенное по уставу церковному въ недѣлю православія—такъ называемый чинъ православія. Кромѣ сослужащихъ въ литургіи, на молебенъ вышло все городское духовенство. Богослуженіе окончилось въ 12 часовъ. Послѣ разоблаченія Высокопреосвященнаго Митрополита, духовенство каѳедральнаго собора поднесло Владыкѣ образъ св. Николая, причемъ настоятель собора протоіерей о. С. Любицкій обратился къ Высокопреосвященному съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь!

Вы прибыли въ нашъ городъ 6-го декабря 1901 года и въ этотъ же день совершали въ этомъ же св. храмѣ первую божественную литургію. День 6-го декабря посвященъ памяти святителя Николая; въ нашемъ храмѣ есть особенно чтимый образъ этого святителя. Святая церковь прославляетъ св. Николая, какъ правило вѣры, образъ кротости и учителя воздержанія. Встрѣчая васъ, Высокопреосвященный Владыко, всѣ мы невольно задавали себѣ вопросъ: каковъ будетъ нашъ новый Архипастырь? Недолго вы управляли нашею епархіею, но и за это сравнительно короткое время мы—особенно близко стоявшіе къ вамъ, по своему служебному положенію—успѣли хорошо узнать васъ; вы были такимъ пастыремъ, какимъ и долженъ быть пастырь православной церкви: вы служили для насъ правиломъ вѣры, образ-

цомъ кротости и учителемъ воздержанія. За вашу доброту, сердечность, справедливость и доступность мы васъ полюбили, а потому тяжело намъ съ вами разставаться. Единственнымъ утѣшеніемъ для насъ служитъ то, что вы получаете новое высшее назначеніе—вы назначены іерархомъ митрополіи г. Кіева, древняго столичнаго города, матери русскихъ городовъ. Просимъ васъ, Владыко, примите отъ насъ на молитвенную память о насъ сей образъ святителя Николая,—копію мѣстно чтимаго образа; не забывайте насъ въ своихъ святительскихъ молитвахъ; а мы сохранимъ о васъ самую свѣтлую память и будемъ до конца своихъ дней молить Господа, Пречистую Его Матерь и св. Николая о вашемъ здравіи и долгоденствіи".

Владыка Митрополитъ благодарилъ духовенство каѳедральнаго собора и принялъ поднесенный образъ.

Послѣ этого церковный староста собора К. П. Уткинъ обратился къ Архипастырю съ слѣдующими словами:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ прибытіемъ вашимъ въ харьковскую епархію, мы наслаждались вашимъ благолѣпнымъ служеніемъ и мудрымъ вашимъ управленіемъ. Въ свою очередь, и вамъ угодно было всегда давать лестные отзывы о харьковской епархіи.

За все это мы и приносимъ вамъ, Владыко, нашу глубокую благодарность.

По волѣ Божіей, вы оставляете Харьковъ; просимъ васъ, Владыко, не забывать насъ въ своихъ святыхъ молитвахъ.

Мы же будемъ просить Господа Бога, да хранитъ Онъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ на много лѣтъ на пользу Святой Церкви".

Выходя изъ собора, Владыка благословилъ всѣхъ молящихся, собравшихся въ соборѣ.

Громадныя толпы народа стояли на улицѣ, въ ожиданіи выхода Митрополита Флавіана изъ собора.

Прощаніе съ Владыкой, пріобрѣвшимъ за короткое пребываніе свое въ Харьковѣ общія глубокія симпатіи всего населенія, носило очень трогательный и задушевный характеръ.

Въ часъ дня въ архіерейскихъ покояхъ собралось городское духовенство и старосты городскихъ церквей. При входѣ Владыки, архіерейскій хоръ пропѣлъ архіерейское многолѣтіе, а потомъ благочинный харьковскихъ городскихъ церквей о. П. Полтавцевъ прочелъ отъ лица городского духовенства и церковныхъ старостъ слѣдующій адресъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Верховный Пастыреначальникъ Христосъ призываетъ Васъ нынѣ къ инымъ овцамъ стада Своего и поставляетъ Васъ на высшемъ свѣщницѣ Святой Своей Церкви: на митрополичьэй каѳедрѣ древле-стольнаго Кіева. Съ благоговѣніемъ преклоняемся предъ волею Божіею; вѣруемъ, что Господь, воздвигающій человѣка, потребнаго во время для людей и странъ (Іис. сына Сирах. X, 4), соблаговолилъ тако для вящшаго блага и преуспѣянія Кіевской паствы, и глубоко радуемся за таковую милость Божію къ насельникамъ Кіевскія страны.

Господь судилъ Вамъ недолго пастырствовать надъ нами. Но истинное добро тѣмъ и велико, что господствуетъ надъ временемъ и оставляетъ неизгладимые слѣды всюду, гдѣ оно открылось людямъ. И Ваше кратковременное святительствованіе въ этомъ отношеніи необыкновенно въ исторіи Харьковской епархіи. Вы совершенно и безраздѣльно покорили себѣ сердца и пастырей и паствы и привлекли ихъ къ себѣ крѣпкими узами правды, мира и любви.

Вы шествовали въ своемъ пастырствованіи путемъ спокойнаго, глубоко-серьезнаго, сосредоточеннаго и мирнаго, неуклоннаго труда во славу Св. Церкви. Мудрое, опытное, озаренное духомъ св. вѣры святительствованіе Ваше естественно призвало всѣхъ насъ къ усердному и честному служенію пастырскому и общественному долгу. Величавый и обаятельный примѣръ Вашей личной дѣятельности всѣхъ привлекалъ подражать ей, и общая, единодушная работа во славу Св. Церкви оживилась безъ нарочитыхъ и оффиціальныхъ на то повелѣній. Этимъ Вы создали для Вашихъ помощниковъ и всѣхъ насъ, Харьковскихъ пастырей, ту нравственную атмосферу, въ которой каждый дышалъ бодро, свободно, и, радуясь настоящему, съ вѣрою взиралъ на будущее. Съ мудрою проницательностью, съ усердіемъ любящаго отца вникая въ жизнь паствы, Вы въ короткое время вызвали очевидный для всѣхъ, удивительный и отрадный подъемъ духа во всѣхъ сторонахъ церковно-епархіальной жизни. Съ какимъ вниманіемъ и доброжелательствомъ Вы содѣйствовали улучшенію учебнаго дѣла и жизни воспитываемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: заботились объ улучшеніи ихъ содержанія, упрощали излишніе по нимъ расходы и облегчали тѣмъ церкви и духовенство; вызывали упорядоченіе и строгость въ веденіи отчетностей, предоставляли значительную свободу епархіальнымъ съѣздамъ по обсужденію вопросовъ о духовныхъ школахъ. Вы радовали сіи учебныя заведенія своимъ частымъ и усерднымъ богослуженіемъ въ ихъ храмахъ и всегда охотно и сердечно отзывались на ихъ скромныя торжества. Ревнуя о лучшемъ и практичнѣйшемъ устроеніи епархіальной благотворительности, Вы обратили особливое и тщательнѣйшее вниманіе духовенства на епархіальный сиротскій пріютъ и вызвали его на реформированіе сего учрежденія. Въ области епархіальнаго управленія Вы въ разныхъ направленіяхъ съ настойчивостію и мудрою постепенностію оживляли духъ за-

конности, безпристрастія, дѣловитости и сознанія нравственной отвѣтственности. При общемъ подъемѣ духа, городское духовенство съ замѣтною энергіей выступило на поприще религіозно-просвѣтительное, и во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ въ этомъ отношеніи видѣло въ Васъ высокаго покровителя и мудраго наставника; возникли проповѣдническіе кружки, открылись пастырскія собесѣдованія во многихъ пунктахъ города, къ общей радости осуществилась давно лелѣянная пастырями мысль объ учрежденіи въ г. Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго братства, миссіонерская дѣятельность духовенства приведена въ большую систему и опредѣленность. Придавая богослуженію значеніе души и главной двигательной силы въ церковно-религіозной жизни, Вы, возлюбленный Архипастырь, и своими наставленіями, и своимъ неотразимымъ примѣромъ учили городское духовенство необходимой уставности, благолѣпію, усердію, благоговѣнію и осмысленности въ совершеніи всѣхъ церковныхъ службъ и требъ. При всемъ этомъ Вы многостороннюю и плодотворную свою дѣятельность проявляли въ духѣ величавой простоты, обаятельной привѣтливости, искренней доброты и любви къ каждому, обращавшемуся къ Вамъ. Вы требовали, не приказывая, взыскивали, не карая, наказывали, утѣшая и ободряя, отказывали, убѣждая: каждый выходилъ отъ Васъ, унося въ душѣ своей впечатлѣніе правды, мира и любви. Всюду и всегда для паствы въ Вашемъ лицѣ являлся прекрасный и поучительный примѣръ гармоническаго сочетанія величія и красоты сана и иноческаго смиренія, неутомимой заботы о благѣ другихъ и совершенной непритязательности въ отношеніи себя. Этимъ Вы и покоряли себѣ людей безъ различія званія, возраста, положенія.

Ваше святительствованіе составитъ одну изъ свѣтлыхъ и лучшихъ страницъ въ исторіи Харьковской епархіи, тѣмъ болѣе свѣтлыхъ, чѣмъ кратковременнѣе оно было. И нынѣ,

предъ скорой разлукой съ Вами, мы чувствуемъ, что Вы уносите съ собой лучшія чувствованія нашихъ сердецъ, загорѣвшихся къ Вамъ искренней любви, преданности и глубочайшаго уваженія.

Мы глубоко скорбимъ, лишаясь въ Васъ своего мудраго Архипастыря, вѣстника правды, благостнаго отца и наставника. Молимъ и будемъ молить Верховнаго Пастыреначальника Христа, да оградитъ Онъ Своими Святыми Ангелами предстоящій Вамъ путь, да умножитъ дни жизни Вашей для блага Кіевской епархіи и всей Россійской Церкви.

Въ молитвенную же память нашу о Васъ осчастливьте насъ принятіемъ сего священнаго образа Озерянскія Иконы Пресвятыя Богородицы, этой чудотворной святыни Харьковскаго края.

Да осѣняетъ Царица Небесная Васъ благодатнымъ покровомъ своимъ всюду во всѣхъ путѣхъ Вашей жизни и да напоминаетъ Она Вамъ смиренныхъ пастырей града Харькова и старостъ градскихъ церквей, такъ полюбившихъ Васъ и такъ скорбящихъ нынѣ при разлукѣ съ Вами“.

Владыка, выслушавъ адресъ и принявъ подношенія, благодарилъ за выраженную любовь.

Духовники городского духовенства протоіереи: о. Г. Чеботаревъ и о. М. Румянцевъ поднесли Озерянскій образъ Божіей Матери. Потомъ благочинный 1 округа Харьковскаго уѣзда о. В. Любчинскій сказалъ прощальную рѣчь отъ лица уѣзднаго духовенства и просилъ Владыку принять на молитвенную память образъ Озерянскія иконы Божіей Матери, который чудеснымъ образомъ былъ явленъ въ с. Озерянкѣ, входящемъ въ составъ 1-го благочинническаго округа Харьковскаго уѣзда. Образъ этотъ поднесъ духовникъ округа протоіерей о. П. Пономаревъ. Владыка благодарилъ духовенство и преподалъ каждому свое благословеніе.

Въ 2 часа дня въ нижнемъ залѣ дворянскаго депутатскаго собранія состоялся прощальный обѣдъ. На обѣдѣ присутствовали: управляющій харьковскою епархіею преосвященный Стефанъ, корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ К. К. Случевскій, управляющій харьковской губерніей С. Н. Гербель, попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко, губернскій предводитель дворянства С. Н. Курчениновъ, старшій предсѣдатель судебной палаты Е. А. Пушкинъ, прокуроръ судебной палаты С. С. Хрулевъ, городской голова А. К. Погорѣлко, предсѣдатель губернской земной управы М. Е. Гордѣенко, ректоръ университета Н. О. Куплеваскій, профессора университета, полиціймейстеръ К. И. Безсоновъ, члены духовной консисторіи, настоятели монастырей, благочинные епархіи, все городское духовенство и церковные старосты городскихъ церквей; всего въ обѣдѣ участвовало свыше 170 человѣкъ. Во время обѣда на хорахъ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Первый тостъ за драгоцѣнное здоровье Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича— Русскаго Вождя и Хозяина русскаго государства—провозгласилъ генералъ К. К. Случевскій; хоръ пропѣлъ народный гимнъ, послѣ котораго долго не смолкало восторженное „ура“. Второй тостъ за отъѣзжающаго Владыку провозгласилъ преосвященный Стефанъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Бываютъ дни, когда одновременно и солнце сіяетъ, и дождь идетъ, когда природа какъ бы веселится и грустить, радостно улыбается и плачетъ,—радуется, такъ сказать, сквозь слезы. Такой именно день сегодня переживаемъ въ сердцахъ своихъ мы всѣ, здѣсь собравшіеся, ваши бывшія духовныя чада. Мы вмѣстѣ радуемся и печалимся. Какъ любящія дѣти, радуемся тому, что возлюбленный Отецъ и Архипастырь нашъ получаетъ высшее назначеніе и болѣе почет-

ное положеніе, удостоивается рѣдкой чести быть святителемъ-митрополитомъ первостольнаго града Кіева, старѣйшей каѳедры россійской церкви,—а эта честь есть какъ бы и наша честь, честь нашего града, честь насъ, вручающихъ своего Архипастыря матери городовъ русскихъ. Печалимся же мы о томъ, что разстаемся съ своимъ любвеобильнымъ отцомъ, готовымъ всегда и во всякое время съ сердечною родительскою любовью откликнуться на всякую нашу нужду, отозваться на всякую нашу радость, на всякое наше горе, готоваго всегда удовлетворить всякое доброе желаніе наше, съ отеческимъ терпѣніемъ выслушать всякую нашу просьбу. Не будетъ болѣе около насъ вашей обаятельной, чарующей личности. Ваше доброе попечительное сердце будетъ биться для новыхъ вашихъ чадъ, будетъ полно заботами о нихъ, ихъ радостями и горемъ! Все это и вызываетъ въ насъ слезы грусти, слезы потери для насъ дорогого существа.

Мы всегда любили васъ; всегда вы были дороги намъ. Но подведенные нынѣ итоги того, что вы за короткое время пребыванія на харьковской каѳедрѣ успѣли сдѣлать добраго для насъ, впервые вполнѣ ясно озарили наше сознаніе величіемъ вашего образа, глубиною нашей любви къ вамъ. Мы теперь только вполнѣ ясно поняли, чѣмъ вы были для насъ, какъ велики были ваши труды для насъ, какъ дороги были ваши о насъ попеченія. И сознаніе всего этого усугубляетъ горесть нашей разлуки съ вами. Но насъ не покидаетъ надежда, что въ вашемъ любвеобильномъ сердцѣ останется уголокъ и для насъ, бывшихъ чадъ вашихъ, что нравственныя узы, доселѣ связывавшія насъ съ вами, не порвутся нашей разлукой, что среди заботъ и попеченій о новыхъ чадахъ своихъ у васъ останутся заботы и о нашемъ вѣчномъ спасеніи, которыя и выразятся въ вашихъ святительскихъ о насъ молитвахъ въ новомъ мѣстѣ вашего служенія. Эти надежды, равно

и сознаніе того, что ваше отшествіе отъ насъ служитъ къ вашей чести и вашему благу, заставляютъ насъ радостно улыбаться сквозь слезы разлуки и провожать васъ не съ безутѣшною печалью, а съ радостными тостами за благополучный путь вашъ къ мѣсту новаго вашего служенія, съ радостно-громкими пожеланіями вамъ здравія и благопоспѣшенія на многая и многая лѣта!“

Рѣчь преосвященнаго сопровождалась пѣніемъ: „многая лѣта“.

Затѣмъ городской голова произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство“!

Позвольте, хотя въ краткихъ словахъ выразить вамъ тѣ ощущенія, которыя испытываютъ жители г. Харькова при мысли о вашемъ предстоящемъ отъѣздѣ.

Недавно еще мы такъ радостно привѣтствовали прибытіе ваше къ намъ; многоустая молва предупредила насъ о высокихъ качествахъ вашей души. Такъ оказалось и въ дѣйствительности: мы узрѣли пастыря добраго, милостиваго, любвеобильнаго, глубоко преданнаго дѣлу духовнаго просвѣщенія, который въ короткое время покорилъ наши сердца и пріобрѣлъ неотразимое на насъ вліяніе. Чѣмъ объяснить такое явленіе? Чѣмъ вызывается такое единодушное къ вамъ отношеніе? Смѣю утверждать, что ни для кого изъ здѣсь присутствующихъ не представится затрудненія для правильнаго рѣшенія вопроса. Всѣ ваши дѣйствія, всѣ ваши отношенія къ каждому изъ насъ въ отдѣльности и ко всему обществу вообще были неизмѣнно согрѣты однимъ и тѣмъ же чувствомъ любви къ нему и уваженія. Въ этой любви, въ этомъ уваженіи скрывается великая сила вліянія на общество. Вы дали намъ образъ мудраго руководителя, вполнѣ соблюдавшаго великую заповѣдь Господню. Харьковское общество, какъ и всякое другое, крайне дорожитъ, высоко цѣнитъ такое доброе, любовное къ нему отношеніе и сильно на него реагируетъ.

Поэтому, я смѣю утверждать, что мы будемъ также любить и уважать васъ, какъ бы далеко вы отъ насъ ни уѣхали. Скорбя объ отъѣздѣ вашемъ, мы утѣшаемъ себя мыслью, что поле вашей благотворной дѣятельности становится отнынѣ болѣе обширнымъ, что вы теперь будете работать на великой нивѣ россійской. Да поможетъ вамъ въ этомъ Господь! Мы же отъ всей полноты сердца нашего единодушно воскликнемъ: многая лѣта высокочтимому Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галицкому!"

Попечитель учебнаго округа М. М. Алексѣенко отъ имени дѣятелей народнаго просвѣщенія произнесъ слѣдующую рѣчь: „уже при первой встрѣчѣ Ваше Высокопреосвященство расположили насъ въ свою пользу; прошло очень мало время, и вы покорили насъ душевною простотою обращенія, уваженія къ правамъ и человѣческому достоинству другихъ, любовью къ дѣлу народнаго образованія и его труженикамъ. Народное обученіе законъ соединяетъ съ насажденіемъ началъ вѣры и доброй нравственности. Органами насажденія этихъ началъ являются и лица духовныя, и въ этомъ отношеніи связывается работа дѣятелей народнаго просвѣщенія съ духовнымъ вѣдомствомъ. При выборѣ лицъ, при направленіи ихъ дѣятельности, Ваше Высокопреосвященство всегда были полны благожелательнаго отношенія къ свѣтской школѣ, проявляли трогательную заботливость и попеченіе о ней, о преподающихъ въ ней и обучающихся въ ней. Дѣятели народнаго просвѣщенія съ готовностью покорялись руководительству вашему, Архипастырь. Вы имѣли въ виду истинные интересы народнаго просвѣщенія, и мы, проникнутые величайшею благодарностью и сердечнымъ уваженіемъ къ вамъ, уповаемъ, что сѣмена, посѣянныя вами, не заглохнутъ, а опредѣлятъ и въ будущемъ стройное и согласное дальнѣйшее движеніе дѣла народнаго просвѣщенія на истинную пользу населенія. Вы разстаетесь съ нами, Владыко, чтобы переселиться въ Кіевъ, праматерь городовъ русскихъ.

Вы содѣлываетесь хранителемъ святынь кіевскихъ, столь чтимыхъ во всей Россіи и особенно среди южно-русскаго населенія. Вы становитесь во главѣ духовной академіи, которая въ теченіе долгаго времени была главнымъ, можно сказать, единственнымъ свѣточемъ высшаго духовнаго просвѣщенія въ Россіи. Исторія ея полна поучительныхъ страницъ; изъ нея вышло много дѣятелей на духовномъ и свѣтскомъ поприщахъ; она дала сподвижниковъ Великому Петру.

Вы будете работать, Владыко, на болѣе обширной нивѣ, прилагая дары, ниспосланные вамъ, и мы, дѣятели народнаго просвѣшенія, отъ всего сердца можемъ въ этотъ торжественный часъ вашего прощанія съ паствою воскликнуть: „да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки“ на вашей новой нивѣ, а отблескъ этого свѣта порадуетъ насъ, искренно васъ уважающихъ и преданныхъ вамъ. Многая лѣта Высокопреосвященнѣйшему Флавіану“!

Купеческій староста И. К. Велитченко сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Члены харьковскаго купеческаго Общества, представителемъ котораго я имѣю честь быть, собрались здѣсь, чтобы сказать вамъ свое „прости“.

Но намъ тяжело произносить это слово. Намъ не хочется разставаться съ Архипастыремъ такой доброй души, отъ котораго многіе изъ насъ всегда слышали только ласковое и привѣтливое слово.

По вступленіи на харьковскую каѳедру, обозрѣвая храмы нашего города, вы изволили лично узнать всѣхъ церковныхъ старостъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ купечеству. Такимъ образомъ, находясь подъ непосредственнымъ высокимъ руководительствомъ вашимъ, мы, по долгу служ-

бы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за вашей многополезной и плодотворной дѣятельностью; мы были свидѣтелями вашего величественнаго служенія въ храмѣ, многихъ изъ насъ вы осчастливили посѣщеніемъ на дому.

Не намъ говорить о вашей высокой просвѣтительной дѣятельности,—она достаточно рельефно обрисована Высочайшимъ рескриптомъ на имя вашего Высокопреосвященства.

Едва ли кому-нибудь изъ вашихъ предшественниковъ приходилось слышать такія напутственныя рѣчи, какія произносятся здѣсь, при разлукѣ съ вами.

Къ этимъ напутственнымъ рѣчамъ присоединяетъ свое слово и харьковское купеческое Общество.

Испрашивая молитвъ вашего Высокопреосвященства, харьковское купеческое Общество проситъ васъ милостиво принять сердечное пожеланіе силъ и энергіи для дальнѣйшаго славнаго служенія на древле-прославленной кіевской каѳедрѣ".

Ректоръ университета Н. О. Куплеваскій сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство!

Какъ представитель харьковскаго университета, а также и лично отъ себя, побуждаемый влеченіемъ моего сердца, я считаю своимъ долгомъ присоединиться къ хору благожелательныхъ голосовъ, раздававшихся здѣсь, и, въ свою очередь, сказать нѣсколько словъ.

Не такъ давно вы прибыли къ намъ. Вы оставались у насъ недолго, но принесли къ намъ миръ и благоволеніе.

На землѣ нѣтъ высшихъ нравственныхъ началъ, какъ начала христіанскія. Вы, Ваше Высокопреосвященство, явились здѣсь укрѣпителемъ этихъ началъ и при томъ не столько рѣчами, сколько дѣломъ и собственнымъ примѣромъ.

Во время вашего Архипастырскаго руководительства отношенія университета къ духовной іерархіи не омрачались какими либо недоразумѣніями.

Въ бесѣдахъ съ вами какъ я лично, такъ и другіе профессора университета всегда слышали слова благожелательнаго христіанскаго пастыря. Вы оказывали особое вниманіе университету, участвуя въ его торжествахъ и совершая въ церкви университета богослуженія, къ его религіозному и нравственному удовлетворенію.

Приношу вамъ за все это отъ имени университета и отъ себя лично сердечное спасибо и искреннія пожеланія въ новомъ мѣстѣ вашего служенія такихъ же успѣховъ, какими Ваше служеніе сопровождалось въ предшествующей дѣятельности. По случаю вашего отъѣзда, я позволяю выразить пожеланіе и намъ, то есть университету, чтобы и всегда отношенія университета къ духовному вѣдомству основывались на такихъ же началахъ мира и христіанскаго благожелательства. Да сохранитъ Богъ здоровье и силы Вашего Высокопреосвященства на долгіе годы, на благо вашей новой паствы и всей православной церкви. Вашему Высокопреосвященству многая лѣта!"

Благочинный городскихъ церквей протоіерей о. П. Полтавцевъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующимъ словомъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Слишкомъ короткое пребываніе ваше въ Харьковѣ, внеся чудную страницу въ исторію харьковской епархіи, надолго оставитъ по себѣ добрую память среди всѣхъ слоевъ харьковскаго общества. То, чего не всегда достигаютъ стоящіе на мѣстѣ высокомъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ—искренней любви и преданности подчиненныхъ, восторженнаго почитанія простолюдина и интеллигента, единодушнаго проявленія сим-

патій, вы привлекли съ первыхъ же дней вашего къ намъ прибытія.

Въ торжественныхъ и обычныхъ богослуженіяхъ, въ мудромъ управленіи и руководительствѣ, въ случайныхъ бесѣдахъ, всегда и вездѣ вы являли образецъ апостольской простоты, наглядно говорящій о величіи и красотѣ души вашей. Ваше отношеніе къ духовенству, даже малымъ членамъ его, не могли внушать чувства гнетущаго страха къ вамъ. Всегдашній привѣтъ вашъ, ласковое слово утѣшенія убитому горемъ, отеческое замѣчаніе виноватому удивительно отрадно дѣйствовали на всѣхъ.

Грустно и больно прощаться и намъ съ такимъ начальникомъ—Архипастыремъ.

Господь, пекущійся о Своей Церкви, посылаетъ васъ на высшее служеніе ей, и Рука Царская указала вамъ путь во святой градъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ.

Высокое назначеніе ваше—гордость для города Харькова, радость для насъ и единственное утѣшеніе въ предстоящей разлукѣ съ вами. По русскому дорогому обычаю, съ хлѣбомъ и солью, мы желаемъ вашему Высокопреосвященству добраго пути. Насколько эти хлѣбъ-соль отъ сердца, говоритъ настоящее многолюдное собраніе. Здѣсь нѣтъ лукавства. Здѣсь почтенные представители города и духовенства съ рѣдкимъ единодушіемъ выражаютъ вамъ и свое, первое отъ васъ полученное, горе, горе разлуки съ вами, и свою большую радость.

Да благословитъ же Господь путь вашъ и предстоящіе труды ваши на пользу св. Церкви; да укрѣпитъ силы ваши духовныя и тѣлесныя на благо кіевлянамъ и да возвеличитъ васъ на святыхъ кіевскихъ высотахъ".

На всѣ тосты Владыка-Митрополитъ отвѣчалъ искреннею благодарностью за то вниманіе, которымъ онъ всегда

пользовался у всѣхъ сословій гор. Харькова и которое проявилось особенно въ день прощанія съ нимъ.

Обѣдъ окончился въ 4 часа. Предъ уходомъ изъ залы Владыка-Митрополитъ еще разъ благодарилъ всѣхъ и преподалъ каждому изъ присутствовавшихъ свое Архипастырское благословеніе.

24 февраля, въ 3 часа дня, въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря городское духовенство совершило напутственный молебенъ о здравіи отъѣзжающаго Владыки-Митрополита, а въ 5 ч. 14 м. вечера того же дня съ сумскимъ поѣздомъ Владыка выѣхалъ изъ Харькова въ г. Кіевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 27 февраля 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.